

U $\frac{371}{1209}$

U 371
1209

Л. О.

Донского.

СИСТ. N

ИНВЕНТ. №

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

КОЛОНИЗАЦІИ

ЧЕРНОМОРСКАГО ПРИБРЕЖЬЯ КАВКАЗА

И

ЕЯ РЕЗУЛЬТАТЪ

А. В. Верещагина.

ч 901
и. к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяч., № 39.

1885.

Л. О. 15578
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

КОЛОНИЗАЦІИ

ЧЕРНОМОРСКАГО ПРИБРЕЖЬЯ КАВКАЗА

И

ЕЯ РЕЗУЛЬТАТЪ.

~~ДОНСКАГО ЖЕНИСТЫРА,~~

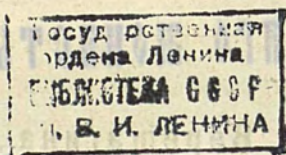
А. В. Верещагина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяч., № 39.
1885.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

38082-46.

2007112159

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ КОЛОНИЗАЦІИ ЧЕРНОМОРСКАГО ПРИБРЕЖЬЯ КАВКАЗА И ЕЯ РЕЗУЛЬТАТЪ.

(Докладъ А. В. Верещагина въ общемъ собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества 17 января 1885 года).

Мм. Гг.—Въ январѣ 1878 года, въ общемъ собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества я имѣлъ честь сдѣлать докладъ подъ заглавіемъ *Черноморское побережье Кавказа и его колонизація*. Въ этомъ докладѣ, въ возможной для меня мѣрѣ, были выяснены климатическія условія и природное богатство юго-западнаго склона главнаго Кавказскаго хребта; были изложены мѣры, предпринятыя правительствомъ для заселенія этого края, а равно были указаны и тѣ мѣры, или способы, которые могли бы благотворно повліять на колонизацію и вообще на успѣшное развитіе Черноморскаго побережья Кавказа.

Въ настоящее время, спустя семь лѣтъ, въ докладѣ моемъ задачей для себя ставлю: выяснить, или вѣрнѣе—представить вниманію Вашему, мм. гг., *Историческій обзоръ колонизаціи Черноморскаго побережья Кавказа и ея результатъ*.

Исторія близкихъ отношеній Черноморскаго побережья Кавказа къ Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ заботъ и пожертвованій правительства на этотъ край, относится къ началу текущаго столѣтія. Эта исторія начинается Высочайшимъ рескриптомъ, отъ 2 августа 1803 года, къ князю Циціанову о присоединеніи Мингреліи, какъ сказано въ рескриптѣ, *во уваженіе знатныхъ*

выгодъ для торговли и мореплаванія Россіянъ по Черному морю. Какъ при присоединеніи Мингреліи, такъ затѣмъ и Имеретіи, Гуріи и Абхазіи, правительство наше не только не могло извлечь пользы, а напротивъ было въ необходимости дѣлать весьма значительныя пожертвованія, такъ какъ весь этотъ край былъ раззоренъ отъ междуусобныхъ войнъ владѣтельныхъ князей. Эти заботы и пожертвованія правительства еще болѣе увеличились со 2 сентября 1829 года, когда по Адрианопольскому трактату Турція уступила Россіи всѣ свои права на побережья Чернаго моря, отъ Анапы вплоть до поста св. Николая.

Чтобы привести въ покорность черкесовъ и прервать для нихъ сообщеніе съ Турціей правительство было вынуждено учредить *Черноморскую береговую линію*, въ видѣ крѣпостей при устьяхъ большихъ рѣкъ, куда могли приходять турецкія кочермы. Постройка такихъ крѣпостей, Лазаревской, Головинской, Навагинской, Св. Духа (Адлеръ), Гагры и проч., производившаяся подѣ градомъ черкесскихъ пуль, потребовала тяжкихъ затратъ, такъ какъ весь камень для крѣпостныхъ стѣнъ и зданій былъ доставленъ изъ Керчи, а лѣсъ—изъ Херсона. Упомянутыя крѣпости, какъ это видно изъ отношенія военнаго министра командиру Кавказскаго корпуса, отъ 22 февраля 1840 года, имѣли временное значеніе; изъ нихъ только важнѣйшія предполагалось сохранить какъ средоточіе береговаго управленія и торговли внѣшней и внутренней.

Затѣмъ, практика показала, что учрежденіе однѣхъ только крѣпостей было далеко недостаточно, такъ какъ крѣпости не имѣли между собою сообщенія, а потому и не могли предотвратить сношеній турокъ съ черкесами. Это обстоятельство въ свою очередь вызвало учрежденіе *особой флотиліи*, независимой отъ Черноморскаго военнаго флота. Шесть пароходовъ и въ дополненіе къ нимъ шесть же парусныхъ транспортовъ крейсировали вдоль всего побережья Кавказа, а для сообщенія между собою крѣпостей и вообще для ближайшаго крейсераства въ достаточномъ количествѣ были заведены азовскіе баркасы. Учрежденіе такой флотиліи, состоявшей въ распоряженіи кавказскаго начальства, обошлось казнѣ въ 4.258,503 руб., а починка и исправленіе оной съ 1835 по 1852 г. въ 1.679,509 рублей.

Но и при такой благопріятной обстановкѣ, цѣли, которыя имѣлись въ виду при учрежденіи береговой линіи, то есть цѣли *военныя и политико-экономическія*, не могли быть съ успѣхомъ достигнуты. Это потому, во-первыхъ, что доступъ внутрь страны для крѣпостныхъ гарнизоновъ былъ невозможенъ, они могли держать черкесовъ только въ *осадномъ* положеніи, но не покорить ихъ; и во-вторыхъ, потому что взгляды и дѣятельность лицъ, которымъ было ввѣрено ближайшее завѣдываніе укрѣпленіями, были весьма различны. Генераль Раевскій, принявшій въ управленіе укрѣпленія, считалъ не только бесполезнымъ, но и вреднымъ дѣлать всенные набѣги на черкесскіе аулы и принималъ мѣры къ развитію торговыхъ сношеній укрѣпленій съ горцами. По его ходатайству было испрошено разрѣшеніе на водвореніе при укрѣпленіяхъ женатыхъ солдатъ, и когда число семей достигло до 1.520, то онъ предложилъ направить ихъ дѣятельность на каботажное плаваніе и рыболовство, чтобы тѣмъ положить начало созданію на Черноморскомъ побережьи морскаго населенія. Преемникъ же генерала Раевского, генераль Анрепъ, былъ противоположнаго взгляда и онъ прилагалъ свою дѣятельность на уничтоженіе того, что было сдѣлано его предшественникомъ. Затѣмъ генераль Серебряковъ, смѣнившій Анрепа, былъ поставленъ въ необходимость передѣлывать все, что сдѣлалъ его предшественникъ и опять приводить въ исполненіе проекты генерала Раевского. При такихъ порядкахъ учрежденіе и содержаніе Черноморской береговой линіи, стоившее казнѣ до 100 милліоновъ р., какъ я сказалъ выше, не могло достигать своей цѣли; польза же отъ этой линіи приведена была къ нулю, когда, при началѣ севастопольской войны, гарнизоны укрѣпленій были сняты и горцы вновь явились властителями побережья.

Послѣ севастопольской войны дѣятельность правительства въ отношеніи черкесовъ приняла совершенно другой видъ, такъ какъ рѣшено было не возобновлять укрѣпленій, а *основывать поселенія* по мѣрѣ занятія Черноморскаго побережья войсками. По переходѣ войскъ изъ Кубанской области чрезъ главный хребетъ, было занято пространство отъ Новороссійска до рѣки Туапсе, на которомъ основано двѣнадцать казачьихъ станицъ, существующихъ по нынѣ. Для образованія упомя-

нутыхъ станицъ казаки Кубанскаго войска вынимали жеребьи и только незначительная часть явились добровольцами. Эти двѣнадцать станицъ при самомъ началѣ своего существованія составили такъ называемый Шапсугскій береговой баталіонъ. Затѣмъ при дальнѣйшемъ успѣхѣ русскаго оружія было занято все остальное пространство побережья отъ Туапсе до границы Абхазіи; но здѣсь никакихъ станицъ не основывалось, такъ какъ вслѣдъ за торжественнымъ молебствіемъ, совершившимся 21 мая 1864 года на полянѣ Кбааде (Романовское), по случаю окончанія столь знаменитой шестидесятилѣтней кавказской войны, религіозный фанатизмъ черкесовъ побудилъ ихъ покинуть родимый очагъ, разстаться съ любимыми горами и поголовно выселиться въ Турцію, на всемъ протяженіи отъ Анапы до Абхазіи. Переселеніе черкесовъ продолжалось не долго, — къ концу 1865 года оно было уже закончено. Примѣру черкесовъ, послѣдовали и цебельдинцы, обитавшіе въ бассейнѣ рѣки Кодора въ Абхазіи; они переселились въ Турцію въ 1867 году. Во время же послѣдней войны Россіи съ Турціей, какъ извѣстно, опустѣла почти вся Абхазія.

Это картина прошедшаго; это, мм. гг., изложеніе въ сжатомъ видѣ данныхъ, которыя изображаютъ собою исторію *завладѣнія* и затѣмъ *опустынія* Черноморскаго побережья Кавказа.

Мнѣ не предстоитъ надобности обременять вашего, мм. гг., вниманія изложеніемъ историческихъ данныхъ въ отношеніи колонизаціи Абхазіи, такъ какъ я только что упомянулъ, что ея опустѣніе главнымъ образомъ произошло въ послѣднюю войну, когда Сухумъ-Кале былъ въ рукахъ турокъ. Къ тому же Абхазія составляла совершенно отдѣльную административную единицу, — подъ названіемъ сухумскаго военнаго отдѣла, — и вѣдалась военно-горскимъ управленіемъ. Только съ іюля мѣсяца 1883 года этотъ отдѣлъ перешелъ въ гражданское вѣдомство и вошелъ въ составъ Кутаисской губерніи. Поэтому въ настоящемъ моемъ докладѣ я исключительно останавлиюсь на территоріи черноморскаго округа, которая занимаетъ все пространство отъ Анапы до Абхазіи, протяженіемъ по берегу Чернаго моря въ 325 верстъ.

Возникновеніе черноморскаго округа относится къ 10 марта

1866 года, когда было Высочайше утверждено *Положеніе о заселеніи этого округа и управленіи онымъ*. Изъ § 1 положенія видно, что на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря учреждаются портовые города—Анапа и Новороссійскъ, и что на томъ же берегу—*пространство между рѣками Туапсе и Бзыбью, отъ морскаго берега до вершинъ главнаго кавказскаго хребта, предназначается для сельскихъ гражданскихъ поселеній, которыя получаютъ общее наименованіе Черноморскихъ прибрежныхъ поселеній*. Это общее правило положенія разъясняется, затѣмъ, §§ 10 и 35, которыми земли новоучреждаемаго округа предназначались: 1) собственно для переселенцевъ, водворяющихся въ краѣ; 2) для лицъ, желающихъ получить земли на основаніи устава о городс. и сельск. хозяйствѣ, будутъ ли эти лица переселенцы или такія, которыя не водворились въ краѣ, и 3) для пріобрѣтенія въ частную собственность, посредствомъ купли, лицами, водворившимися въ краѣ или не водворившимися, но имѣющими на это водвореніе право. Далѣе мы видимъ, что положеніе 10 марта 1866 года вовсе не касалось той мѣстности, которая занимаетъ пространство отъ рѣки Туапсе до Новороссійска; вся эта мѣстность попрежнему оставалась въ завѣдываніи начальства Кубанской области, а расположенныя на ней 12 казачьихъ станицъ продолжали составлять Шапсугскій береговой баталіонъ. Присоединеніе этой части побережья къ черноморскому округу совершилось уже послѣ, именно въ 1871 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, отъ 18 октября 1870 года, о передачѣ селеній Шапсугскаго береговаго баталіона въ гражданское вѣдомство, съ надѣломъ ихъ земель. Этотъ надѣлъ, по упомянутому положенію 18 октября, для всѣхъ 12 станицъ опредѣленъ на общинномъ правѣ, въ пропорціи 20 десятинъ удобной земли на одну душу и съ правами крестьянъ-собственниковъ. Кромѣ того, каждому добровольному переселенцу, независимо отъ участія его въ общинной землѣ, назначено до 10 десятинъ удобной земли въ *потомственную собственность* *).

*) Докладъ начальника главнаго управленія намѣстника кавказскаго 30 марта 1881 года, стр. 2 и 12.

Что же касается распределенія земель на пространства от рѣки Туапсе до границы Абхазіи, то здѣсь—по § 35 положенія 10 марта 1866 года—надѣлы поселянь должны совершаться на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) одни изъ переселенцевъ, водворяющіеся въ мѣстностяхъ, представляющихъ удобство для общественнаго пользованія земель, надѣляются ею на *общинномъ правѣ*, въ размѣрахъ не превышающихъ *тридцатидесятиной* пропорціи на каждый дворъ или цѣлую семью, считая при этомъ только *одну удобную землю*, т.-е. пахатную, сѣнокосную и выгонную, и 2) другіе переселенцы, водворившіеся въ мѣстностяхъ, не позволяющихъ общественнаго пользованія земель, но представляющихъ всѣ удобства хуторнаго хозяйства, надѣляются *отдѣльными для каждого двора участками*, въ размѣрахъ не превышающихъ той же тридцатидесятиной пропорціи на семью.

Руководствуясь такими указаніями положенія 10 марта 1866 года, главное кавказское начальство въ томъ же 1866 году организовало комиссію для подробнаго изслѣдованія всего пространства, указаннаго § 1 этого положенія, то-есть отъ рѣки Туапсе до рѣки Бзыби. Результатъ своихъ изслѣдованій комиссія изложила въ особомъ отчетѣ, который, согласно данной инструкціи, раздѣленъ на два отдѣла: первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ описаніе края въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и въ видахъ его заселенія, второй же отдѣлъ описаніе лѣсохозяйственное. Первый отдѣлъ отчета, въ свою очередь, раздѣленъ на пять главъ, изъ которыхъ въ каждой изложено, въ видѣ дневника, описаніе участка расположеннаго въ районѣ двухъ ближайшихъ большихъ рѣкъ. Въ концѣ каждой изъ главъ представленъ общій обзоръ участка съ показаніемъ количества въ немъ десятинъ подъ лѣсами, полями, пастбищами и неудобными мѣстами; по количеству же *удобныхъ земель* сдѣланъ расчетъ числа дымовъ, потребныхъ для предстоящаго заселенія участка, мѣста расположенія которыхъ *станциями или хуторами* указаны въ самомъ описаніи участка. Къ отчету приложена карта военно-топографической съемки главнаго штаба Кавказскаго военнаго округа, въ масштабѣ пять верстъ въ дюймѣ, на которой отдѣлена *прибрежная полоса отъ нагорной*, а также показаны мѣста хлѣбородныя,

пастбищныя, лѣсныя и пр.; кромѣ того, на картѣ обозначены восемь участковъ, предположенные комиссіей для продажи въ частныя руки.

По даннымъ отчета комиссіи во всей упомянутой мѣстности насчитывается 457,491 дес., изъ числа которыхъ: *пастбищныхъ мѣстъ* 41,805 дес., *хлѣбородныхъ участковъ* 81,370 дес., — *лѣса: строеваго лиственнаго* 153,978 дес., *строеваго хвойнаго* 41,178 дес., *дровянаго* 107,746 дес., *скалъ и мѣстъ неудобныхъ* 31,414 десятинъ.

Затѣмъ, въ отношеніи числа дымовъ или семей поселенцевъ, которые могутъ быть водворены на рассматриваемомъ пространствѣ комиссія дѣлаетъ такое указаніе: полагая круглымъ числомъ хлѣбородныхъ мѣстъ до 80,000 дес., изъ этого количества она относитъ на нагорную полосу 23,000 дес. и на прибрежную 57,000 дес. По ея разсчету, на всемъ пространствѣ можетъ быть поселено 3,376 семей, изъ числа которыхъ *селами, деревнями или колоніями* 917 семей, а *хуторами* 2,459 семей. На домоу 917 семей, по разчету комиссіи, приходится 16,400 дес., а для хуторовъ около 63,000 дес., которые равно какъ села и деревни должны быть надѣлены *сообразно мѣстности отъ 15 до 30 дес. *)*.

Приведенныя мною данныя изъ отчета комиссіи на практикѣ, однако вполнѣ не примѣнялись. Какъ самый отчетъ, такъ равно и приложенная къ нему карта въ дѣлѣ заселенія рассматриваемаго пространства могли служить лишь для *соображенія*, а не для *руководства*, такъ какъ они далеко не удовлетворяютъ требованіямъ §§ 35 и 36 положенія 10 марта 1866 года.

Выше я упомянулъ что, по §§ 10 и 35 положенія 10 марта 1866 года, земли въ Черноморскомъ округѣ предназначались: собственно для переселенцевъ, для отвода на основаніи устава о гор. и сельск. хозяйствѣ, и для продажи въ частную собственность. Всѣ эти три мѣры предприняты были одновременно, вслѣдъ за изданіемъ упомянутаго положенія.

Въ отношеніи первой мѣры, то-есть *водворенія переселенцевъ*, какъ я имѣлъ уже честь изложить этотъ предметъ въ

*) Отчетъ комиссіи, стр. 70 и 71.

докладѣ моемъ Императорскому Вольному Экономическому Обществу въ январѣ 1878, *политическія* соображенія находились въ противоположности съ соображеніями *экономическими*: первыя указывали на необходимость привлеченія въ край возможно большаго числа переселенцевъ чисто русскихъ, для созданія на границѣ государства вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ благонадежнаго населенія; вторыя же заставляли относиться съ большою осторожностью къ заселенію края выходцами изъ внутреннихъ губерній, такъ какъ климатическія, топографическія и сельско-хозяйственныя условія черноморскаго побережья Кавказа весьма рѣзко отличаются отъ такихъ же условій внутреннихъ губерній *). На этомъ основаніи главное управленіе намѣстника кавказскаго предположило: давать преимущество русскимъ поселенцамъ, но не отказывать въ поселеніи *христіанскимъ* переселенцамъ изъ Закавказскаго края, изъ Анатоліи, изъ славянскихъ земель и пр. На первыхъ можно разсчитывать какъ на ядро населенія, обеспечивающее этнографическое соединеніе этого края съ Имперіей; на вторыхъ же какъ на дѣятелей для основанія сообразныхъ климату и почвѣ отраслей хозяйства **).

Я считаю излишнимъ объяснять всѣ подробности движенія переселенцевъ для заселенія побережья, такъ какъ приводимыя мною ниже цифры сами собою выражаютъ суть дѣла.

Къ 1873 году, когда Черноморскій округъ уже вполнѣ сформировался и состоялъ изъ трехъ отдѣловъ: Новороссійскаго, Вельяминовскаго и Сочинскаго ***), сельское населеніе составляли: въ Новороссійскомъ отдѣлѣ 15 селеній, съ 2,263 обоого пола душами; въ Вельяминовскомъ—13 селеній, съ 2,689 об. пол. душ., и въ Сочинскомъ—12 селеній, съ 2,019 об. пол. душъ. Слѣдовательно, во всемъ округѣ къ 1873 году было 40 селеній съ 6,971 об. пол. душъ. Но эта послѣдняя цифра будетъ невѣрна, если изъ оной не исключить населенія тѣхъ 12 станицъ бывшаго Шапсугскаго береговаго баталіона, которое,

*) Отчетъ за первое десятилѣтіе управленія его императорскаго высочества Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ, изданія 1872, стр. 78.

**) Отчетъ за десятилѣтіе, стр. 78.

***) Протяженіе по берегу Чернаго моря: Новоросс. отд. 115, Вельямин. 100 и Сочинскаго 110 верстъ.

по распоряженію военнаго начальства, было поселено на прибрежьи ранѣ Положенія 10 марта 1866 года. Поэтому исключая изъ Новороссійскаго отдѣла четыре станицы съ 646 об. пол. душ. и изъ Вельяминовскаго отдѣла восемь станицъ съ 2,114 об. пол. душ., а всего 12 станицъ съ 2,760 об. пол. душ., прибыль сельскаго населенія къ 1873 году выразится:

Въ Новоросс. отд.	11 сел.	съ 1,617 об. пол. душ.			
» Вельямин.	» 5 » »	575 » » »			
» Сочинск.	» 12 » »	2,019 » » »			
<hr/>					
Всего въ округѣ	28 » »	4,211 » » »	*)		

Далѣе, къ 1877 году, то-есть къ началу послѣдней русско-турецкой войны, сельскаго населенія въ округѣ состояло:

Въ Новороссійск. отд.	2,269 об. пол. душ.			
» Вельяминовск.	» 3,332 » » »			
» Сочинскомъ	» 3,655 » » »			
<hr/>				
Всего въ округѣ	9,256 » » »	**)		

Сравнивая эти циффы съ цифрами населенія округа къ 1873 году получится *прибыли*:

Въ Новоросс. отд.	на 6 об. пол. душ.			
» Вельямин.	» » 643 » » »			
» Сочинск.	» » 1,636 » » »			
<hr/>				
Всего въ округѣ	на 2,285 » » »			

Но изъ этого количества слѣдуетъ исключить до 700 об. пол. душъ, составляющихъ посады Туапсе и Сочи, которые пользуются не сельскими, а городскими правами.

Затѣмъ къ 1881 году въ Черноморскомъ округѣ числится 46 селеній, въ которыхъ, со включеніемъ жителей посадовъ Туапсе и Сочи, состоитъ:

*) Кн. Путев. зам. по Черном. окр. А. Верещагина, изд. 1874 года, стр. 127 и 188.

**) Въ этомъ количествѣ показаны и жители посадовъ Туапсе и Сочи (Докл. нач. главн. упр., 30 марта 1881 года, стр. 1).

Въ Новороссійск. отд. 2,787 об. пол. душ.

» Вельяминовск. » 3,313 » » »

» Сочинскомъ » 1,914 » » »

Всего въ округѣ 8,014 » » » *)

Такимъ образомъ, сравнивая эту послѣднюю цифру (8,014 об. пол. д.), съ цифрой показанною къ 1877 году (9,256 об. пол. д.) выходитъ, что послѣ войны населеніе въ округѣ *уменьшилось на 1,242 об. пол. д.*

Въ частности же, съ 1877 по 1881 годъ, получаютъ такія цифры: въ Новороссійскомъ отдѣлѣ *прибыло населенія на 518 об. пол. д.*, а въ Вельяминовскомъ и Сочинскомъ отдѣлахъ *убыло населенія*: въ первомъ на 19 об. п. д., во второмъ на 1,741 об. п. душъ, то-есть наиболѣе убыло населенія изъ самой лучшей по природнымъ качествамъ части округа, на пространствѣ отъ рѣки Туапсе до границы Абхазіи.

Что же касается 46 селеній къ 1881 году числящихся налицо, то за исключеніемъ изъ нихъ 12 станицъ бывшаго Шапсугскаго баталіона, остальные состоятъ:

Изъ Русскихъ	3 селенія.
» Русскихъ и нѣмцевъ	1 »
» Молдаванъ	5 »
» Русскихъ и молдаванъ	1 »
» Чеховъ	5 »
» Русскихъ и чеховъ	2 »
» Армянъ	3 »
» Грековъ	10 »
» Черкесовъ	4 »

По національностямъ во всѣхъ 46 селеніяхъ жителей числятся:

Русскихъ	3,439	обоого	пола	душъ.
Чеховъ	735	»	»	»
Нѣмцевъ	78	»	»	»
Поляковъ	14	»	»	»

*) Докл. нач. главн. упр. 30 марта 1881 года, стр. 1.

Молдаванъ .	895	обоого	пола	душъ.
Грековъ . .	1,377	»	»	»
Армянъ . .	430	»	»	»
Черкесовъ .	1,046	»	»	» *)

Исключивъ, затѣмъ, изъ показаннаго общаго количества русскихъ (т. е. изъ 3,439 обоого пола душъ) число жителей 12 казачьихъ станицъ бывшаго Шапсугскаго баталіона (2,760 обоого пола душъ), получимъ въ результатѣ, что *за весь 19-ти-лѣтній періодъ колонизаціи Черноморскаго округа въ немъ поселилось русскихъ только 679 обоого пола душъ.*

Второю мѣрой заселенія Черноморскаго округа, то-есть *отводомъ*, на основаніи Устава о Городск. и Сельск. Хозяйствѣ, *мелкихъ участковъ*, въ 50 десятинъ, предполагалось создать въ краѣ *стѣ хуторовъ*, которые должны были обезпечить *дѣйствительное возникновеніе сельскохозяйственной промышленности обязательствами лицъ, просящихъ отвода.*

Сущность отвода заключается въ томъ, что получившій землю обязанъ ее обработать и сдѣлать насажденія въ указанномъ закономъ размѣрѣ, за невыполненіе чего необработанная часть участка, по истеченіи десяти лѣтъ со дня отвода, отбирается обратно въ казну. При насажденіи участка *фруктовыми, тутовыми деревьями и виноградными лозами*, принимается въ основаніе, чтобы на каждыя 10 квадратныхъ саженъ причиталось не менѣе одного дерева и на каждую квадратную саженъ не менѣе одного куста винограда; если же посадка деревьевъ и кустовъ будетъ сдѣлана чаще, то излишекъ разлагается на остальное количество необработанной земли, которая затѣмъ въ *извѣстной мѣрѣ* будетъ считаться обработанною. Владѣльцу участка предоставляется право, если онъ пожелаетъ, деревья и кусты замѣнить или дополнить разведеніемъ разныхъ мануфактурныхъ, промышленныхъ, аптечныхъ и другихъ растений, съ тѣмъ, однако, чтобы къ концу трехлѣтняго срока, со дня заключенія условія съ начальникомъ округа, былъ окончательно опредѣленъ предметъ производства. Затѣмъ, по истеченіи десяти лѣтъ, если окажется, что получившій участокъ исполнилъ при-

*) Докладъ начальника главнаго управленія отъ 30 марта 1881 г., стр. 1.

нятыя на себя обязательства, выдаются ему или тому, кому онъ передастъ свое право на отведенный участокъ, надлежащія данная и планъ. Въ томъ же случаѣ, если весь участокъ или болѣе половины его не будетъ засаженъ растеніями, для которыхъ отведенъ, или же въ послѣдніе пять лѣтъ менѣе половины онаго будетъ разработано для разведенія мануфактурныхъ и другихъ растеній, то въ этихъ случаяхъ необработанная часть отбирается въ казну.

Нельзя не замѣтить, что отводъ земли, на основаніи устава о городск. и сельск. хозяйствѣ, одна изъ *раціональныхъ мѣръ*, такъ какъ эта мѣра вызываетъ не только основаніе и развитіе свойственной Черноморскому округу культуры, но и самое заселеніе. Законодательная власть, предоставляя право приобрѣтенія участковъ на приведенныхъ основаніяхъ лицамъ, не только водворяющимся въ край, но и не водворяющимся въ немъ, очевидно, имѣла въ виду, что такая мѣра будетъ вполне примѣнима къ незаселенному краю, такъ какъ *безъ лицъ, безъ дѣятелей на мѣстѣ основывать и вести хозяйство невозможно*.

Къ сожалѣнію, эта мѣра не дала должнаго результата. Главное управленіе намѣстника кавказскаго въ *отчетъ за десятилетіе* поясняетъ, что на отводъ хуторскихъ участковъ явилось много просьбъ, но скоро оказалось, что сдѣланныя заявленія имѣли болѣею частію спекулятивный характеръ, и что онѣ не были основаны на желаніи внести въ край зачатка скромнаго, производительнаго труда *). Въ виду такого обстоятельства и въ виду опасенія, что *раздача большаго количества лучшихъ угодій будетъ безъ всякой пользы для казны*, главное управленіе намѣстника кавказскаго въ 1871 году признало необходимымъ: условно-даровой отводъ участковъ *приостановить*, предоставляя лицамъ которымъ уже были отведены участки на основаніи устава о гор. и сельск. хозяйствѣ, если они пожелаютъ, *право приобрѣтенія этихъ участковъ покупкой*.

Затѣмъ, относительно количества отведенныхъ десятинъ показанія оказываются разнорѣчивыми: по вѣдомостямъ начальника Черноморскаго округа, представленнымъ въ управленіе государственныхъ имуществъ, при главномъ управленіи намѣст-

*) *Отчетъ за десятилетіе*, изд. 1872 года, стр. 80.

ника кавказскаго значится, что къ 1875 году, на основаніи устава о городск. и сельск. хозяйствѣ, отведено разнымъ лицамъ 6,784 десятины,—между тѣмъ какъ въ „Памятной Запискѣ“, представленной исправляющимъ должность начальника Черноморскаго округа князю главноначальствующему на Кавказѣ въ 1882 году, показано, что на упомянутомъ основаніи отведено только 3,965 десятинъ. Изъ доклада же начальника главнаго управленія, отъ 10 марта 1881 года, видно, что на основаніи устава о городск. и сельск. хозяйствѣ отведено 63 участка, изъ числа которыхъ только на *семи* участкахъ заведены хозяйства, а на остальныхъ 54 участкахъ никакого хозяйства нѣтъ, почему всѣ эти участки подлежатъ обратному взятію въ казну *).

Третья мѣра—*продажа земли въ частныя руки*, согласно указанію комиссіи 1866 года, предпринята была продажей съ публичныхъ торговъ *семи* участковъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ прибрежной полосы, на протяженіи отъ рѣки Туапсе до рѣки Мзымты, по размѣрамъ своимъ отъ 700 до 2,500 десятинъ каждый. Такою продажей предполагалось создать какъ-бы центры большихъ хозяйствъ въ рукахъ лицъ, располагающихъ значительными капиталами, то-есть *положить начало крупному землевладѣнію* **). Но упомянутые публичные торги, съ 1867 года три раза назначавшіеся, остались безъ результата за неявкой покупателей. Поэтому въ 1871 году особою комиссіей при главномъ управленіи, въ Тифлисѣ, были выработаны *правила* о продажѣ казенныхъ земель въ частныя руки, а затѣмъ, 24 февраля 1872 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о продажѣ 65,000 десятинъ, съ обращеніемъ выручаемой отъ продажи суммы по преимуществу на дорожныя сооруженія въ краѣ. Нормальная стоимость за десятину удобной и неудобной земли на кругъ установлена по *десяти* рублей, съ допущеніемъ разсрочки платежа на 10 лѣтъ и съ платой десятой части за годъ впередъ. Покупщики участковъ, главнымъ образомъ, обязаны *исправно уплачивать слѣдующія въ казну деньги*, такъ какъ по 13-му пункту правилъ о продажѣ—«неуплата въ срокъ одного изъ годовыхъ платежей уничтожаетъ

*) Докладъ начальника главнаго управленія 30 марта 1881 г., стр. 10 и 11.

**) Отчетъ за десятилѣтіе, стр. 78.

всѣ права покупателя на его участокъ, который въ такомъ случаѣ отбирается въ казну со всѣмъ на ономъ обзаведеніемъ, безъ всякаго вознагражденія покупателя». Основывать же или не основывать на купленныхъ земляхъ хозяйства по правиламъ необязательно и это предоставлено доброй волѣ пріобрѣтателей.

Землевладѣльцевъ въ округѣ числится 103 лица, которыми куплено 61,792 десятины *). Но на такомъ большомъ количествѣ десятинъ было основано хозяйство только на 25 участкахъ; даже и изъ этого ограниченного количества большая часть хозяйствъ, со времени минувшей войны, заброшены и до сихъ поръ не возобновлялись **).

Такимъ образомъ оказывается, что ни одна изъ проектированныхъ трехъ мѣръ въ дѣлѣ колонизаціи Черноморскаго округа не привела къ желаемому результату.

Послѣ доклада моего Императорскому Вольному Экономическому Обществу, сдѣланнаго въ январѣ 1878 года, и послѣ личнаго обзора на мѣстѣ послѣдствій войны съ Турціей, какъ представитель значительнаго числа землевладѣльцевъ Черноморскаго округа, въ началѣ 1879 года я отправился въ Тифлисъ, гдѣ и обратился къ главному кавказскому начальству съ ходатайствомъ о разсмотрѣніи встрѣчаемыхъ затрудненій для успѣшнаго развитія упомянутаго края. По распоряженію помощника намѣстника кавказскаго, князя Д. И. Святополкъ-Мирскаго, отъ 2 февраля 1879 года, подъ предсѣдательствомъ главнаго инспектора гражданскихъ сооружений инженеръ-дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. Н. Герсевича ***), была образована коммиссія изъ представителей отъ разныхъ вѣдомствъ, для обсужденія моихъ заявленій, въ связи съ имѣющимися уже въ производствѣ въ разныхъ учрежденіяхъ главнаго управленія дѣлами. Въ докладѣ своемъ, отъ 21 марта 1879 года, основанномъ на постановленіяхъ девяти протоколовъ, упомянутая коммиссія свидѣтельствуетъ, что въ ея засѣданія «выслушаны и обсуждены всѣ заявленія г. Вереща-

*) *Памятная Записка* исправляющаго должность начальника Черноморскаго округа 1882 года.

**) *Докладъ начальника главнаго управленія* 30 марта 1881 года, стр. 9.

***) Нынѣ директоръ института инженеровъ путей сообщенія имени Императора Александра I.

чина, повѣрены со всѣми имѣющимися въ производствѣ дѣлами различныхъ учрежденій и съ показаніями лицъ, знакомыхъ съ краемъ и съ разными спеціальными вопросами, бывшими въ разсмотрѣніи ея, и соображены мѣры для устраненія разнообразныхъ препятствій, встрѣчающихся при колонизаціи Черноморскаго округа поселянами и землевладѣльцами». Къ такому свидѣтельству коммиссія присовокупляетъ, что «ближайшею и самою важною задачею администраціи должно быть устраненіе всѣхъ затрудненій, которыя, какъ показалъ опытъ, воспрепятствовали успѣшной колонизаціи Черноморскаго округа. Изъ заявленій г. Верещагина и изъ представленныхъ имъ записокъ, повѣренныхъ коммиссіей и приложенныхъ къ протоколамъ ея, видно, что затрудненія эти весьма велики и требуютъ большихъ усилій для ихъ устраненія» *).

По разсмотрѣніи доклада коммиссіи, со всѣми къ нему приложеніями въ главномъ управленіи, съ цѣлію всесторонняго изученія на мѣстѣ причинъ, неблагопріятно вліяющихъ на колонизацію, Его Императорскому Высочеству намѣстнику кавказскому благоугодно было командировать въ Черноморскій округъ начальника главнаго управленія, генералъ-лейтенанта Старосельскаго, придавъ ему въ помощь бывшаго предсѣдателя коммиссіи М. Н. Герсевича и другихъ лицъ, необходимыхъ по роду предстоявшаго изслѣдованія. Это подробное изученіе Черноморскаго округа совершилось въ концѣ 1880 года, и результатъ добытыхъ данныхъ изложенъ въ одиннадцати докладахъ, представленныхъ начальникомъ главнаго управленія Его Императорскому Высочеству намѣстнику кавказскому въ 1881 году, когда Его Высочество Высочайше былъ уже призванъ на новый постъ, предсѣдателя государственнаго совѣта.

Представляя свои доклады, генералъ-лейтенантъ Д. С. Старосельскій, между прочимъ, высказываетъ что: «Дѣла колонизаціи округа никакъ нельзя назвать удачнымъ и достигшимъ результатовъ, сколько нибудь соотвѣтствующихъ желаніямъ правительства и потраченнымъ на него денежнымъ средствамъ. Находящееся нынѣ въ округѣ населеніе весьма малочисленно и среди окружающей его роскошной природы видитъ себя бѣд-

*) Докладъ коммиссіи 1879 года, стр. 16.

нымъ матеріально и, такъ сказать, подавленнымъ, угнетеннымъ нравственно». «Экономической жизни въ округѣ, можно сказать, почти не существуетъ, такъ какъ самое слово *жизнь* нельзя считать соотвѣтствующимъ для обозначенія тѣхъ чахлыхъ зачатковъ и ростковъ экономической дѣятельности населенія, которые тамъ и сямъ обнаруживаются». «Оставленіе положенія дѣлъ въ округѣ въ настоящемъ видѣ совершенно невозможно уже по одному тому, что оно наноситъ ущербъ достоинству правительства, взявшаго дѣло колонизаціи и вообще устройство округа въ свои руки. Посѣтивъ этотъ край лично и познакомившись близко съ его нынѣшнимъ состояніемъ, я не могъ не придти къ убѣжденію въ полной справедливости такого возрѣнія на дѣло, если бы даже прежде допускалъ возможность иного къ нему отношенія. Дѣйствительно, принятіе, и притомъ возможно безотлагательно, энергическихъ мѣръ для устраненія неблагоприятныхъ условій, въ которыхъ находится нынѣ населеніе Черноморскаго округа, по мнѣнію моему, есть безусловный нравственный долгъ правительства, дѣло его самолюбія и достоинства, если бы даже такой способъ дѣйствій и не оправдывался ближайшими, непосредственными выгодами въ отношеніи матеріальныхъ государственныхъ интересовъ» *).

Таковъ результатъ колонизаціи, таково положеніе въ округѣ; но это начальникомъ главнаго управленія было высказано четыре года назадъ, а что же теперь—лучше или хуже стало? На этотъ вопросъ я положительно и откровенно долженъ отвѣтить такъ: *колонизація запуталась, положеніе стало тягостнымъ, невыносимымъ*.

Каждому извѣстно, что въ дѣлѣ колонизаціи какого бы то ни было края, главная задача для правительства заключается въ созданіи *благопріятныхъ условій для его заселенія*. Трудъ земледѣльца, капиталъ и знаніе частныхъ пріобрѣтателей тогда только съ успѣхомъ могутъ проявить свою дѣятельность въ этомъ край, когда они найдутъ въ немъ всѣ необходимыя условія для ихъ развитія.

Точно также я убѣжденъ, что только *добровольное* поселе-

*) Репортъ начальника главнаго управленія намѣстника кавказскаго отъ 1 мая 1881 года.

ніе можетъ прочно водвориться и быстро колонизовать край; но для этого необходимо, чтобы дѣли и мѣропріятія правительства были положительно извѣстны и чтобы у каждаго поселенца было убѣжденіе, что они не измѣнятся.

До настоящаго времени созданіе благоприятныхъ условій для развитія Кавказскаго Черноморскаго побережья было основано на представленіяхъ мѣстныхъ администраторовъ; такъ, напримѣръ, по дорожному вопросу разныхъ предположеній и проектовъ представлялось столько, сколько перемѣнилось начальниковъ въ Черноморскомъ округѣ и Сухумскомъ отдѣлѣ. Направленіе *прибрежной* дороги въ Черноморскомъ округѣ измѣнялось уже нѣсколько разъ, между тѣмъ не только своевременное устройство этой дороги, но и одна трассировка оной дала бы возможность поселянамъ и землевладѣльцамъ правильно ориентироваться.

Въ настоящемъ докладѣ я не имѣю въ виду касаться вопроса о вліяніи морскихъ и сухопутныхъ сообщеній на колонизацію побережья; этотъ вопросъ будетъ предметомъ особаго моего доклада. Я останавлиюсь теперь исключительно на *межевомъ* вопросѣ, такъ какъ онъ служитъ основой правъ землевладѣнія и наиболѣе выясняетъ характеръ колонизаціи.

По § 35 положенія 10 марта 1866 года, «лица, допущенныя къ водворенію въ Черноморскихъ прибрежныхъ поселеніяхъ *безотлагательно надѣляются землей*, лично или чрезъ повѣренныхъ осмотрѣнною и избранною переселенцами предварительно приписки». Эти надѣлы, какъ сказано было выше, смотря по мѣстнымъ условіямъ, производятся на *общинномъ правѣ* или *отдѣльными для каждаго двора участками*, въ размѣрахъ не превышающихъ 30-десятинной пропорціи на семью. Затѣмъ, по § 36 положенія, «порядокъ подробнаго распредѣленія земель и угодій устанавливается *особою инструкціей* намѣстника кавказскаго, *по снятіи ихъ на планъ, раздѣленіи на участки и надлежащемъ топографическомъ и сельскохозяйственномъ описаніи*. Изъ примѣчанія же 2-го къ § 36 положенія видно, что *при начертаніи* упомянутой *инструкціи* соблюдаются слѣдующія правила: 1) *Всѣ тѣсныя дачи*, въ предѣлахъ Черноморскихъ прибрежныхъ поселеній находящіяся, *обращаются въ казну*; 2) предназначенные для семейныхъ надѣловъ участки

составляются и разграничиваются съ возможною уравнительностью въ выпадахъ для сельскаго хозяйства и 3) при распредѣленіи земель, предназначенныхъ въ продажу, не допускается переходъ оныхъ чрезмѣрно большими пространствами въ однѣ руки и по возможности устраняется чрезлопосность владѣній.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ цитатъ изъ Высочайше утвержденнаго положенія, выходитъ, что колонизація Черноморскаго округа должна была совершаться по *особой инструкціи* утвержденной намѣстникомъ и по *колонизаціонной картѣ*, составленной согласно *подробной съемкѣ* и *надлежащемъ распредѣленіи земель на участки*.

Этого не было исполнено. Центральное управленіе государственными имуществами на Кавказѣ не только не озаботилось составленіемъ инструкціи для утвержденія оной намѣстникомъ, но и поставило столь важное дѣло чисто на канцелярскую почву; — оно устранило себя отъ заботъ, сдѣлавъ все это дѣло въ руки начальника округа, а этотъ послѣдній даже не обратилъ никакого вниманія и на тѣ указанія, какія въ своемъ отчетѣ сдѣлала изслѣдовавшая край комиссія 1866 года.

Въ основаніе всѣхъ межевыхъ дѣйствій въ Черноморскомъ округѣ какъ по *отводу* участковъ на основаніи устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, такъ и по *продажѣ* земель въ частныя руки была принята *военно-топографическая карта* главнаго штаба кавказскаго военнаго округа, въ масштабѣ одной версты въ дюймѣ. Самая же процедура приобрѣтенія участковъ заключалась въ слѣдующемъ:

Желающій получить участокъ на основаніи устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, лично или чрезъ довѣреннаго, подавалъ прошеніе начальнику Черноморскаго округа, который, съ выкопировкой участка съ упомянутой карты, входилъ съ представленіемъ въ центральное управленіе государственными имуществами. По полученіи разрѣшенія, начальникъ округа, чрезъ состоящаго при немъ землемѣра, производилъ отводъ участка въ натурѣ и заключалъ съ приобрѣтателемъ условіе, съ выясненіемъ въ немъ обязательствъ. Самый же отводъ участка совершался землемѣромъ не формальнымъ порядкомъ, а только *временными признаками*.

Затѣмъ, въ отношеніи *продажи земель* въ частныя руки основаніемъ для дѣйствій начальника округа, главнымъ образомъ, служилъ пунктъ *первый* правилъ, который говоритъ: «Отдѣльные участки, продаваемые въ однѣ руки не должны превышать 3,000 десятинъ, причемъ заранѣе опредѣленныхъ границъ каждаго продажнаго участка не назначается, но участки эти должны быть избираемы по соглашенію покупателей съ мѣстнымъ начальствомъ, непременно въ границахъ живыхъ естественныхъ урочищъ и безъ всякаго стѣсненія и вреда для свободныхъ и поселенскихъ земель» *). Согласно этому пункту, покупатель или его довѣренный подавалъ прошеніе начальнику Черноморскаго округа о выдачѣ на участокъ *выкопировочнаго плана* съ упомянутой военно-топографической карты и *удостоверенія* о неимѣніи съ его стороны препятствій къ продажѣ онаго. Съ полученными отъ начальника округа *такими* документами покупатель входилъ съ прошеніемъ въ главное управленіе намѣстника кавказскаго по управленію государственными имуществами, причемъ, согласно пункту 7 правилъ, представлялъ *залогъ* въ размѣрѣ десятой части всей стоимости покупаемаго участка, а на основаніи пункта 5 правилъ испрашивалъ, если находилъ для себя необходимымъ, *разсрочку* въ уплатѣ денегъ за участокъ на десять лѣтъ, съ обязательствомъ ежегодной уплаты по равнымъ частямъ за годъ впередъ. Какъ самая продажа участка, такъ равно и *разсрочка* за него денегъ, по представленію центральнаго управленія государственными имуществами и затѣмъ по докладу начальника главнаго управленія, окончательно разрѣшались самимъ намѣстникомъ кавказскимъ. Послѣдовавшее разрѣшеніе сообщалось начальнику Черноморскаго округа, который увѣдомлялъ о томъ покупателя по мѣсту его жительства, причемъ предлагалъ ему явиться въ округъ лично или прислать довѣреннаго для *отвода участка въ натурѣ* и заключенія *продажнаго договора*. Этотъ отводъ участковъ въ натурѣ состоящимъ при начальникѣ округа землемѣромъ производился точно такъ же, какъ и отводъ участковъ на основаніи устава о город. и сельск. хозяйствѣ, т.-е.

*) Правила опубликованы въ «Моск. Вѣд.» 1871 года, № 77, отъ 13 апрѣля.

только *временными признаками*, съ проложениѣмъ однако межъ, гдѣ онѣ оказывались необходимыми.

Ко всему этому слѣдуетъ присовокупить, что на основаніи пункта 9 договора съ начальникомъ округа, покупателямъ предоставлено право и до окончательной уплаты денегъ за купленную землю *переуступать ее всю или частями оной въ другія руки*, причемъ новый пріобрѣтатель обязанъ подчиняться всѣмъ требованіямъ договора. Самая же *переуступка* какъ всего участка, такъ и частями дозволена *надписью на договоръ*.

Въ моихъ *Путевыхъ замѣткахъ по Черноморскому округу*, изданныхъ въ 1874 году отдѣльною книгой, особенно въ послѣднихъ ея главахъ, изложены не только мѣропріятія правительства, но выяснены и тѣ главнѣйшія нужды, безъ удовлетворенія которыхъ невозможно было ожидать успѣшнаго развитія этого края. Но этотъ мой трудъ я считалъ далеко не законченнымъ, такъ какъ *распредѣленіе земель въ округѣ*, этотъ весьма важный вопросъ въ дѣлѣ колонизаціи, для меня оставался совершенно темнымъ. Данныхъ по этому вопросу въ канцеляріи начальника округа добыть было невозможно, такъ какъ эта канцелярія для подобнаго рода справокъ была недоступна. Только лишь въ 1875 году данныя по распредѣленію земель въ округѣ мнѣ сдѣлались извѣстными изъ дѣлъ центрального управленія государственными имуществами, чѣмъ я былъ обязанъ исправлявшему въ то время должность начальника главнаго управленія князю Г. К. Багратіонъ-Мухранскому.

Зная взгляды на Черноморское побережье главнаго управленія намѣстника кавказскаго, которое на этотъ опустѣвшій по выселеніи горцевъ край всегда смотрѣло съ самыми свѣтлыми надеждами на его будущее и, какъ это особенно видно изъ *Отчета за десятилѣтіе*, къ вопросу о заселеніи и наилучшемъ созданіи въ этой мѣстности новой промышленной жизни—относилось весьма серьезно, я пришелъ въ удивленіе, когда при просмотрѣ дѣлъ «о колонизаціи» въ центральномъ управленіи государственными имуществами не нашелъ того, чего искалъ. Въ отношеніи выясненія положенія дѣла этой колонизаціи и распредѣленія земель въ округѣ по 1875 годъ, мнѣ въ особенности важнымъ документомъ представлялась имѣвшаяся въ упо-

мянупомъ управленіи *Отчетная карта* начальника округа; но по внимательномъ разсмотрѣніи этой карты, она показалась мнѣ никуда негодною; она не можетъ быть даже названа *отчетною*, такъ какъ она не удовлетворяетъ существу дѣла. Прошу васъ, мм. гг., взглянуть на копію съ этой карты, и вы сами придете къ заключенію, что такая карта скорѣе способна затемнить вопросы дѣла колонизаціи, а отнюдь не освѣтить ихъ.

Если нашли нужнымъ *поспѣшить* заселеніемъ опустѣвшаго края, запродать казенную землю въ частныя руки, если для этой цѣли оставлены въ пренебреженіи §§ 35 и 36 Положенія 10 марта 1866 года, а принята въ основу военно-топографическая односторонняя карта, то нужно было и поступить иначе, чѣмъ какъ исполнялось дѣло колонизаціи. *Колонизаціонная* карта, по моему убѣжденію, должна была вестись не тамъ, откуда поступаютъ представленія объ отводѣ, продажѣ и пр. участковъ, а тамъ *гдѣ утверждаютъ* эти представленія. Если-бы центральное управленіе государственными имуществами запаслось изъ штаба Кавказскаго военнаго округа такою же одностороннею картою, какою руководствовался при нарядкѣ участковъ начальникъ округа; если-бы представляемые послѣднимъ частныя выкопировки съ карты подвергались просмотру имѣвшихся въ управленіи специалистовъ, для выясненія удобства или неудобства представляемаго на утвержденіе участка въ сельскохозяйственномъ отношеніи, и еслибы затѣмъ *утверждаемые* участки каждый разъ наносились на эту карту, съ отмѣтками на нихъ числа десятинъ, времени утвержденія и пр., то результатъ вышелъ бы совершенно иной. Такую карту, особенно въ томъ случаѣ еслибы для наносимыхъ на нее участковъ и отмѣтокъ на нихъ на каждый годъ употреблялась отдѣльная краска, соотвѣтственно принятому условному знаку, дѣйствительно можно бы было назвать не только *колонизаціонною*, но и *контрольною*. Но такъ какъ въ центральномъ управленіи государственными имуществами такой карты не велось, то оно даже не могло имѣть возможности своевременно убѣждаться въ правильности или неправильности своихъ дѣйствій по распредѣленію земель въ колонизируемомъ краѣ; безъ такого же собственнаго убѣжденія ему оставалось лишь слѣпо довѣ-

ряться представленіямъ мѣстной администраціи, чего бы конечно не должно быть.

Такое упущеніе и вообще основа колонизаціи на военно-топографической картѣ дали знать о себѣ вскорѣ же. Такъ, на-
напримѣръ, отъ 2 октября 1876 года, вновь вступившій на
должность начальника Черноморскаго округа, полковникъ Шел-
ковниковъ, входилъ уже въ главное управленіе намѣстника
кавказскаго съ представленіемъ, въ которомъ онъ указывалъ,
что верстовая военно-топографическая съемка сдѣлана была въ
военное время и для военной надобности, а не съ цѣлями ме-
жевою или сельскохозяиственной, и что поэтому землемѣръ, не
находя почти никакого сходства между мѣстностью въ натурѣ и
мѣстностью на картѣ, для опредѣленія границъ участковъ прово-
дилъ въ натурѣ произвольныя линіи по выдающимся высотамъ и
т. п., и такимъ образомъ весьма часто выдѣлялъ большіе или мень-
шіе участки чѣмъ бы слѣдовало *). Къ такому неправильному
отводу землемѣромъ въ натурѣ участковъ по военно-топографиче-
ской картѣ, даже съ проявленіемъ его *намыренного* произвола,
весьма много могли способствовать 4 и 5 пункты договора, совер-
шаемаго покупателями участковъ съ начальникомъ округа, такъ
какъ по этимъ пунктамъ окончательный расчетъ съ казной за
каждый участокъ, по количеству въ немъ десятинъ, можетъ быть
сдѣланъ только послѣ *формальнаго его обмежеванія*, послѣ чего,
какъ сказано въ договорѣ, «проектный планъ составленный изъ
военно-топографической съемки замѣняется *новымъ* планомъ въ
масштабѣ хозяйственной съемки». Затѣмъ комиссія 1879 года
удостоверяетъ, что успѣхъ колонизаціи Черноморскаго округа да-
леко не соотвѣтствуетъ заботамъ и жертвамъ правительства по
водворенію поселянъ, главнымъ образомъ по неизвѣстности края,
побудившей администрацію округа предпочесть *общинное* вла-
дѣніе земель, по легкости отвода юртовъ приблизительно, тогда
какъ общинное владѣніе, вслѣдствіе орографіи края, возможно
только въ сѣверной части округа и совершенно немыслимо на
остальной, гдѣ возможно только *хуторное* хозяйство, самое про-
дуктивное, допускающее высокую земледѣльческую культуру **).

*) Докладъ начал. главн. упр. нам. кавказск. отъ 1 мая 1881 года, стр. 2.

**) Докладъ комисіи 1879 года, стр. 18.

Что же касается правъ землевладѣльцевъ на купленные ими земли отъ казны, то въ этомъ отношеніи пунктъ 11-й договора съ начальникомъ округа говорить: «По уплатѣ всей причитающейся суммы за купленную землю, имѣетъ быть совершена съ покупателемъ купчая крѣпость, съ отнесеніемъ всѣхъ сопряженныхъ съ этимъ расходовъ на счетъ покупателя, который, затѣмъ, будетъ окончательно введенъ во владѣніе купленнымъ участкомъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ». По этому пункту выходитъ, что съ тѣми владѣльцами, которыми сполна уплачены въ казну деньги за участки администрація округа должна уже совершать *купчія крѣпости* и *вводить ихъ во владѣніе* установленнымъ порядкомъ. На практикѣ это далеко не такъ. Многіе владѣльцы, несмотря на сдѣланную отсрочку платежей по случаю бывшей войны, уже два три года назадъ какъ заплатили всѣ деньги, но они все-таки не могутъ считать купленныхъ ими участковъ своею собственностью. Это потому, какъ я упомянулъ, что окончательнаго разсчета съ казною и самой купчей нельзя сдѣлать безъ *формальнаго обмежеванія* и *полученія надлежащаго плана*, а формальнаго обмежеванія, въ свою очередь, невозможно исполнить безъ такъ-называемой *хозяйственной съемки*, то-есть въ результатѣ оказывается, что все-таки должно быть исполнено то требованіе, которое по § 36 положенія 10 марта 1866 года постановлено во главѣ колонизаціи.

Для производства упомянутой хозяйственной съемки, независимо отъ штатныхъ землемѣра и его помощника, состоящихъ при начальникѣ округа и занимавшихся исключительно „выкопировками съ военно-топографической карты“ и «отводомъ по нимъ участковъ», въ 1868 году сформирована была особая межевая партія изъ четырехъ землемѣровъ, въ 1869 году усиленная еще тремя землемѣрами. На содержаніе этой партіи и вообще на расходы по межеванію ежегодно отпускалось 15,652 рубля. Партія эта, находясь въ подчиненіи начальника округа, въ техническомъ отношеніи съ 1871 года состоитъ въ вѣдѣніи особаго межеваго присутствія при Тифлисской судебной палатѣ.

Работы межевой партіи, въ 1868 году, были открыты въ окрестностяхъ Адлера; затѣмъ въ 1869—1870 годахъ онѣ про-

изводились въ окрестностяхъ Геленджикской бухты, частию же на Варданѣ и Дагомысѣ. Далѣе, съ 1871 года, началась производиться сплошная съемка въ Вельяминовскомъ и частию въ Новороссійскомъ отдѣлахъ; въ связи же съ этою съемкою производилось формальное обмежеваніе участковъ удѣльнаго вѣдомства и лицамъ по Высочайшему пожалованію, причемъ до 1879 года это межеваніе не коснулось земель, отведенныхъ какъ поселянамъ, такъ и частнымъ лицамъ *).

Производимыя межевою партіей работы, какъ оказывается, были неудовлетворительны. Изъ представленія начальника округа въ главное управленіе, отъ 30 ноября 1875 года, видно что результатъ работъ не соотвѣтствуетъ затратамъ правительства, что къ тому времени снято было на планъ земель весьма мало и что самая съемка во многихъ мѣстахъ оказалась съ такими значительными погрѣшностями, что межевое присутствіе при Тифлисской судебной палатѣ сочло необходимымъ ограничить въ 1875 году всѣ занятія партіи лишь повѣркой работъ прежняго времени, начиная съ 1869 года **). Затѣмъ начальникъ чертежной, при упомянутомъ межевомъ присутствіи, г. Ткачевъ, въ запискѣ своей, приложенной къ протоколамъ (№№ 7 и 8) комисіи 1879 года, также высказываетъ что ситуація мѣстности межевою партіей обозначалась на планшетахъ не точно, угодыя или вовсе не выдѣлялись, а если и наносились, то произвольно, что не назначалось на планшетахъ, одновременно со съемкой временныхъ границъ тѣхъ земель которыя отведены поселянамъ и частнымъ лицамъ, исполненіе каковыхъ условій при производствѣ съемки могли бы въ значительной степени облегчить и ускорить окончательное размежеваніе по распределеннымъ участкамъ; вообще, говоритъ г. Ткачевъ, работы партіи въ Черноморскомъ округѣ велись *безо всякой опредѣленной цѣли* и въ этомъ отношеніи по своимъ дѣйствіямъ *не представляютъ законченнаго цѣлаго*.

Въ виду такихъ данныхъ, а также и въ виду того, что вслѣдствіе сильнаго роста колючихъ и другихъ негодныхъ растений,

*) Протоколы №№ 7 и 8 комисіи 1879 года и записка начальника чертежной г. Ткачева.

**) Докладъ начал. главн. управл. отъ 1 мая 1881 года, стр. 1 и 2.

быстро заглушающихъ край, временныхъ признаковъ, поставленныхъ при отводѣ участковъ, во многихъ мѣстахъ отыскать уже невозможно, комиссія 1879 года сочла необходимымъ высказать, что «точное опредѣленіе правъ земельной собственности составляетъ первый шагъ къ прочному водворенію, и всякое промедленіе въ опредѣленіи, закономъ установленнымъ порядкомъ, границъ частной, поселенской и казенной собственности послужить къ затрудненіямъ, устранить которыя въ будущемъ будетъ невозможно безъ судебныхъ процессовъ, а въ настоящемъ такая неопредѣленность уничтожаетъ возможность успешной колонизаціи *)».

Это горькое предсказаніе комиссіи уже сбывается. Я не считаю нужнымъ перечислять тѣхъ формальныхъ обмежеваній которыя въ послѣдніе три года сопровождались протестами, а для характеристики положенія дѣла приведу лишь два—три факта.

Въ октябрѣ истекшаго 1884 года было приступлено къ формальному обмежеванію пяти участковъ, принадлежащихъ моимъ довѣрителямъ. Всѣ эти участки смежны и находятся въ бассейнѣ рѣки Хосты, на пространствѣ между Сочи и Адлеромъ; обмежеваніе же этихъ участковъ поручено старшему землебру межевой партіи г. К. Въ первой половинѣ ноября, отъ лица, которому я передовѣрилъ присутствовать на межѣ, получена была телеграмма, которою сообщалось, что обмежеванъ только одинъ участокъ г. М., что обмежеваніе его обошлось очень дорого, такъ какъ поденная плата рабочихъ оказалась около трехъ рублей **), почему и требовались еще деньги, чтобы не задержать дальнѣйшаго межеванія. Деньги посланы; но вскорѣ же получено новое сообщеніе что межеваніе пріостановлено вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній, что землебръ переѣхалъ съ межи въ Адлеръ и ожидаетъ изъ Новороссійска разъясненій. Затѣмъ, отъ 9 декабря, получено окончательное увѣдомленіе: землебръ уѣхалъ въ Новороссійскъ, и межеваніе остальныхъ четырехъ участковъ отложено до весны. Недоразумѣнія же вышли не маловажныя: состоящій при начальникѣ округа землебръ г. Н.

*) Докладъ комиссіи 1879 года, стр. 17.

**) Первоначальный отводъ участковъ временными признаками обошелся землевладѣльцамъ округа по 18 коп. за десятину.

при первоначальномъ отводѣ участковъ принялъ притокъ Хосты за самую Хосту и, кромѣ того, положеніе хребтовъ въ натурѣ положительно не сходится съ положеніемъ ихъ на выкопировочномъ планѣ, отчего участки получаются или несоразмѣрно велики, или несоразмѣрно малы, и въ первомъ случаѣ не оказывается одного участка.

Далѣе, прошу васъ, мм. гг., взглянуть на подлинную копию съ плана на участокъ на рѣкѣ Ходжіепсѣ, выданную 25 іюня 1873 года довѣрителю моему г. Шпигелю, вмѣстѣ съ копіей съ договора, совершеннаго имъ съ начальникомъ округа. На этой копіи имѣются подписи: начальника округа, правителя его канцеляріи и землемѣра; на ней обозначено, что выкопировка съ топографической карты проверена съ натурой, что участокъ разрѣшенъ къ продажѣ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ и что участокъ отведенъ въ натурѣ. Затѣмъ, деньги за этотъ участокъ уплачены сполна, и исправляющій должность начальника округа еще въ 1882 году *) выразилъ свою готовность выдать свидѣтельство на владѣніе этимъ участкомъ *на правахъ полной и потомственной собственности*. Казалось-бы, что все обстоитъ благополучно, что остается только дожидаться формальнаго обмежеванія и получить купчую крѣпость; но на дѣлѣ выходитъ не такъ, и вотъ при какихъ обстоятельствахъ: Въ октябрѣ 1883 года сочинскій лѣсничій г. М. заарестовалъ самовольно вырубленные и работанные деревья грѣцкаго орѣха, всего на сумму болѣе 20 тыс. руб.; акты свои г. лѣсничій, на основаніи закона, przeprowadилъ въ распоряженіе судебного слѣдователя. Затѣмъ, по моему обзору, совмѣстно съ лѣсничимъ, мѣстности порубокъ, оказалось что четвертая часть орѣховыхъ деревьевъ вырублена не на казенной землѣ, а на участкѣ г. Шпителя, почему я также вошелъ къ судебному слѣдователю съ прошеніемъ. Последнему предстояло въ присутствіи заинтересованныхъ лицъ, понятыхъ и свѣдущихъ людей освидѣтельствовать, какъ мѣста порубокъ, такъ и качество вырубленнаго матеріала, но почему-то г. слѣдователь производствомъ этого дѣла не занялся. Между тѣмъ, исправляющій должность начальника округа г. Н. также

*) Отъ 31 іюля за № 4857.

почему-то счелъ нужнымъ самъ войти въ это дѣло. По его распоряженію былъ присланъ землеѣръ, но не тотъ землеѣръ г. Н., который дѣлалъ отводъ участка г. Шпигелю и которому границы этого участка весьма хорошо извѣстны, а другой—молодой человѣкъ изъ межевой партіи г. Л. Этотъ послѣдній, вызвавъ на межу формальными повѣстками заинтересованныхъ лицъ, однако не поступилъ на междъ какъ требовалъ межевой законъ, но счелъ даже нужнымъ меня и лѣсничаго устранить отъ участія въ дѣлѣ и составилъ актъ безъ нашей подписи. Послѣдовали отъ меня и лѣсничаго формальные протесты какъ для приложенія къ акту, такъ и прямо къ испр. должн. начальника Черноморскаго округа; но это не помогло, и послѣдній, въ доказательство того что порубка сдѣлана не только не на казенной землѣ, но и не на участкѣ г. Шпигеля, безъ производства дѣла слѣдователемъ и безъ удовлетворенія протестовъ, прямо своею властью отъ 9 іюня истекшаго 1884 года, изъ Учъ-Дере, помимо лѣсничаго, далъ приказъ безъ номера „лѣснымъ объѣзчикамъ въ Черноморскомъ округѣ“ въ томъ что „наложенный сочинскимъ лѣсничимъ арестъ на орѣховыя деревья имъ снятъ, и потому предписывается не дѣлать препятствій къ вывозу тѣхъ деревьевъ“.

Вотъ, мм. гг., обращикъ правъ землевладѣльцевъ на ихъ собственность въ Черноморскомъ округѣ. Въ дѣлѣ колонизаціи края, конечно, это *потемки*, но потемки весьма прискорбныя, надъ которыми стоитъ позадуматься. Въ приводимомъ мною фактѣ важна *обстановка* его, а затѣмъ важно и надлежащее *выясненіе истины*. Поэтому-то дѣло это разрослось, и переписка по этому дѣлу, независимо отъ дѣлопроизводства судебного слѣдователя, имѣется теперь и въ межевомъ присутствіи тифлисской судебной палаты, и въ министерствѣ государственныхъ имуществъ и, наконецъ, у министра юстиціи.

Затѣмъ, въ печати неудача колонизаціи много разъ приписывалась бездѣятельности землевладѣльцевъ; администрація Черноморскаго округа въ своихъ отчетахъ даже высказывала, что землевладѣльцы *совершенно не оправдали надежды правительства*. Но такъ ли это? И на чемъ основаны такія показанія? Казалось бы что можетъ быть лучше полученія земли *даромъ*, да притомъ еще въ край, обѣщающемъ богатую будущность?

Но десять лѣтъ минуло, какъ я высказалъ, что дѣло даровой, т.-е. на основаніи устава о город. и сельск. хоз., — раздачи земли не пойдетъ впередъ и именно вслѣдствіе *неправильной наръзки участковъ*, неудобной для веденія хозяйства *). Такъ оно и случилось: изъ числа 63 лицъ, какъ сказано выше, 54 отказались отъ своихъ участковъ.

Точно такъ же и землевладѣльцы, купившіе земли отъ казны, дѣйствовали и дѣйствуютъ не безсознательно. Въ началѣ желаній и энергіи у нихъ было много, и тѣ изъ нихъ, кто заводилъ хозяйства — затратили весьма значительный капиталъ, какъ, напримѣръ, полковникъ *Христоворовъ* и дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сафоновъ*, каждый отъ 40 до 50 тыс. р. **); но такія затраты прошли безслѣдно. Эти убытки, отсутствіе въ краѣ даже важнѣйшей прибрежной дороги, неопредѣленность владѣнія участками и продолжительная неурядливость вообще по колонизаціи произвели, наконецъ, то, что достаточное число землевладѣльцевъ прекратили срочные платежи, а затѣмъ и во все отказались отъ своихъ участковъ, въ томъ числѣ и г. Сафоновъ.

Такое положеніе дѣла въ колонизируемомъ краѣ, вслѣдствіе личнаго объясненія со мною начальника главнаго управленія намѣстника кавказскаго во время его пребыванія въ Черноморскомъ округѣ въ 1880 году, обсуждалось въ общемъ собраніи землевладѣльцевъ округа, бывшемъ въ Москвѣ 20 декабря того же года. Въ этомъ собраніи положительно выяснилась невозможность, впредь до лучшей обстановки края, не только заводить хозяйства вновь, но даже возобновлять и тѣ, которыя были заведены до войны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ признано было возможнымъ: приступить къ устройству дачъ въ посадѣ Сочи, какъ въ мѣстѣ, весьма благопріятномъ въ климатическомъ отношеніи ***), основать въ этомъ посадѣ школы сельскохозяйствен-

*) *Путев. замѣтки по Черном. окр., А. Верещ., изд. 1874, стр. 194 и 195.*

**) *Докл. нач. главн. упр. нам. кавк., 30 марта 1881, стр. 9.*

***) По наблюденіямъ метеорологической станціи въ Сочи средняя температура, по град. Ц., въ семилѣтней сложности: зимы 6,6°, весны 11,7°, лѣта 21,4°, осени 15,3°, юда 13,8°. Разность между средними температурами: зимы и лѣта 14,8°, самого холоднаго и самого теплаго мѣсяцевъ 16,7°. *Изотерма* Сочи (13,8° Ц.) соотвѣтствуетъ таковой же Константинополя, Мадрида, Монпелье, Венеціи; изо-

ную и ремесленную, а также озаботиться достройкой Михайло-Архангельскаго собора, постройка котораго въ томъ же посадѣ,—въ память окончанія кавказской войны съ горцами,—на частныя средства начата въ 1874 году. Для устройства посада Сочи требовалось исполненіе условій: произвести правильный отводъ Высочайше пожалованной въ 1874 году посаду земли, въ количествѣ 400 десятинъ; утвердить проектированный комиссіей 1879 года правила для отвода городскихъ участковъ и возведенія на нихъ построекъ, а равно утвердить и самый планъ проектированнаго посада. Въ отношеніи устройства школъ требовался отводъ для нихъ земли, а по достройкѣ храма являлась крайняя необходимость въ лѣсномъ матеріалѣ. Все это было изложено въ докладной запискѣ, представленной мною начальнику главнаго управленія лично въ Тифлисѣ 22 января 1881 года.

По докладу начальникомъ главнаго управленія великому князю намѣстнику кавказскому ходатайства моихъ довѣрителей, его императорскому высочеству благоугодно было приказать сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія, а именно: *По отводу посаду Сочи 400 десятинъ*, согласно постановленію комиссіи 1879 года, испр. должн. начальника округа было предписано *) повѣрить, чрезъ начальника межевой партіи, неправильно и въ излишнемъ количествѣ десятинъ отведенный участокъ г. К., излишнюю землю возвратитъ посаду для возстановленія непрерывности двухъ его участковъ, безъ чего посадъ лишается возможности имѣть выгонъ, а производившаго этотъ неправильный отводъ землемѣра г. Н. привлечь къ отвѣтственности; *по отводу городскихъ участковъ*, проектированныя комиссіей 1879 года правила были утверждены и сообщены для исполненія, съ тѣмъ, чтобы администрація Черноморскаго округа ускорила представленіемъ въ главное управленіе плановъ посадовъ Сочи и Туапсе на утвержденіе **); *по отводу земли для школъ*—испр.

тера (21,4° Ц.) проходитъ чрезъ Римъ, Мадеру, Марсель, Малагу, Флоренцію; *изохимена* направляется чрезъ Бордо, Тулузу и т. п. (Брошюра доктора медицины К. С. Бахутова: *Посадъ Сочи какъ будущая климатическая станція*. Изд. 1882 года).

*) Отъ 31 мая 1881 года, за № 5,166.

**) Отъ 17 іюля 1881, за № 6,561.

должн. начальн. округа было предписано *), по соглашенію со мною, выдѣлить изъ посадской земли: 6 дес. для сельскохозяйственной школы и 1 дес. для ремесленной школы, кромѣ того для первой школы особый участокъ, въ количествѣ около 100 дес. Затѣмъ, по достройкѣ храма его высочеству намѣстнику кавказскому благоугодно было приказать, чтобы военнокружной совѣтъ Кавказскаго округа вошелъ съ представленіемъ въ военный совѣтъ о бесплатной уступкѣ въ пользу храма зданій бывшаго 2-го линейнаго баталіона, расположенныхъ около храма и предназначенныхъ къ продажѣ съ аукціона. Это ходатайство было удовлетворено журналомъ военнаго совѣта 26 іюня 1881 года, о чемъ и было сообщено командующему кавказскою арміею отъ 20 іюля того же года **).

При послѣдовавшихъ такихъ распоряженіяхъ, при образовавшейся ассоціаціи изъ 40 лицъ и при обязательной въ теченіе трехъ лѣтъ разчисткѣ участковъ и возведеніи на нихъ построекъ, нѣтъ сомнѣній, что до сихъ поръ не только посадъ Сочи былъ бы приведенъ въ цвѣтущее положеніе, но въ немъ были бы основаны двѣ школы и закончена постройка храма. Но на дѣлѣ вышло не такъ: всѣ приведенныя предписанія не только остались безъ исполненія, но въ отношеніи отвода посаду Сочи земли въ 1883 году было сдѣлано такое противозаконное межеваніе, которое возмутило даже смежныхъ съ посадскою землею поселенцевъ, которые дали свои приговоры въ пользу посада и отказались подписать составленные землемеромъ планъ и другіе межевые акты; посадскій планъ до сихъ поръ не утвержденъ, а по отводу городскихъ участковъ изобрѣтаются только новые и новые тормазы. Затѣмъ объ отводѣ земли для школъ даже помину не было, а храмъ съ 22 октября 1881 года остался недоконченнымъ, такъ какъ администрація Черноморскаго округа сочла за лучшее не передавать уступленныхъ храму зданій, а расходовать ихъ по своему собственному усмотрѣнію на другія надобности ***).

*) Отъ 29 мая 1831, за № 5,071.

**) Отнош. товар. генераль-инспектора по инженерной части, отъ 20 іюля 1881, за № 7,874.

***) *Новое Обозрѣніе*, №№ 130 и 148, отъ 17 мая и 6 іюня 1884 г.

Такимъ образомъ вышло, что всѣ добрыя намѣренія моихъ довѣрителей приведены къ нулю, а мнѣ, вмѣсто занятій въ округѣ прямымъ дѣломъ специалиста, пришлось въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ тратить время, трудъ и деньги на безконечныя ходатайства, на бесплодныя поѣздки, проживаніе въ гостинницахъ, на телеграммы, гербовыя марки и проч.

Тяжело мнѣ касаться подробностей того, что въ послѣднее время происходило въ Черноморскомъ округѣ, да это было бы не у мѣста въ настоящемъ докладѣ, такъ какъ всѣ данныя изложены уже въ прошеніяхъ, въ истекшемъ 1884 году поданныхъ въ правительствующій сенатъ. Поэтому я прямо перейду къ *итогамъ* колонизаціи, то-есть, во что она обошлась правительству и какой получился результатъ.

Въ Черноморскомъ округѣ составъ администраціи изъ 46 лицъ, на содержаніе которыхъ ежегодно отпускается 62,625 рублей *), стало быть даже исключая первый 1866 годъ, эта администрація за 18 лѣтъ стоитъ казнѣ въ *1.120,050 рублей*. Для выкопировокъ и отвода участковъ въ натурѣ при начальникѣ округа были, и теперь есть, два штатные землеѣтра, которымъ ежегодно отпускается по 2,150 рублей; съ 1867 года они обошлись казнѣ въ 38,700 рублей. Содержаніе особой не штатной межевой партіи въ округѣ, какъ сказано выше, обходится ежегодно въ 15,652 руб.; считая эту партію существующею не съ 1868 года, а только съ 1870, за 15 лѣтъ она стоитъ казнѣ 234,780 руб. Слѣдовательно межевое дѣло въ округѣ, по 1885 годъ, обошлось въ *273,480 рублей*. Такимъ образомъ не считая расходовъ на выдачу суточныхъ, прогонныхъ, подъемныхъ, наградныхъ и проч., только эти двѣ приведенныя суммы составляютъ итогъ въ *1.393,530 рублей*.

Между тѣмъ при такой значительной затратѣ межевое дѣло въ округѣ дало весьма печальные результаты; населеніе въ округѣ весьма малочисленное, такъ что даже со включеніемъ 12 станицъ бывшаго Шапсугскаго береговаго батальона и городовъ Новороссійска и Анапы не превышало *16 тысячъ* обоего пола душъ **). Въ этомъ только и заключается весь резуль-

*) Докладъ нач. главн. упр. нам. кавказск. отъ 1 мая 1881 года, стр. 1.

**) Докладъ начальника главнаго управленія намѣстника кавказскаго отъ 10 апрѣля 1881 г., стр. 1.

татъ *19-ти-лѣтней* административной колонизаціи округа, на протяженіи по берегу Чернаго моря въ 325 верстъ. Къ этому слѣдуетъ еще добавить и то, что, кромѣ дарованныхъ поселянамъ льготъ и выдачи имъ безвозвратныхъ денежныхъ пособій, они обременены теперь *ссудною недоимкой*, такъ напримѣръ, на поселянахъ Сочинскаго отдѣла, по отчетамъ попечителя къ 1876 году ссудная недоимка была въ 74.517 р. 51 к., что составляло около 100 рублей на душу, а теперь эта недоимка больше. Такая недоимка, лежа тягостью на поселянахъ, вмѣстѣ съ другими невзгодами ихъ жизни въ неустроенномъ и одичавшемъ край, естественно распространяла огласку, вслѣдствіе которой этотъ край, изъ года въ годъ, терялъ свое значеніе для новыхъ будущихъ поселенцевъ.

Высказавъ о печальномъ результатѣ межеваго дѣла въ округѣ, умѣстно упомянуть здѣсь о слѣдующемъ фактѣ. Въ Черноморскомъ округѣ, какъ триангуляціонныя работы, такъ и съемка мѣстностей ведутся двумя партіями, то-есть одна и та же работа дѣлается вдвойнѣ, а слѣдовательно вдвойнѣ расходуются казенныя деньги. Для будущей *промѣрной* работы необходима точная береговая карта, для изготовленія которой ежегодно командировается гидрографическимъ отдѣломъ Черноморскаго флота, изъ Николаева, партія, производящая и триангуляціонныя и съемочныя работы, но эти же самыя работы дѣлаетъ и межевая партія Черноморскаго округа. Такъ какъ партія изъ Николаева владѣетъ лучшими инструментами и даже производитъ астрономическія наблюденія, то триангуляціонная работа этой партіи выходитъ вполне отчетливая. Въ виду этого, а также для ускоренія съемочныхъ работъ и сокращенія издержекъ на эту работу, какъ мнѣ извѣстно, въ концѣ 1881 года между главнымъ инспекторомъ гражданскихъ сооруженій на Кавказѣ, г. Герсеговымъ, и начальникомъ гидрографическаго отдѣла г. Заруднымъ, состоялось соглашеніе о соединеніи работъ обѣихъ упомянутыхъ партій. По этому предмету г. Герсеговымъ былъ даже представленъ докладъ, но *почему-то* это дѣло не состоялось.

Сведя итоги *административной* колонизаціи при настоящемъ положеніи края, я долженъ повторить, что для успешной колонизаціи Черноморскаго побережья Кавказа вся задача

заключается именно въ созданіи благоприятныхъ условій для его заселенія, и что затѣмъ только добровольное населеніе, не опирающееся ни на какія безвозвратныя вспомошествованія, можетъ прочно водвориться въ этомъ краѣ.

Точно также едва ли возможно предполагать, чтобы нѣсколько администраторовъ, между которыми было раздѣлено Черноморское побережье Кавказа *), сами по себѣ могли установить между собою общую солидарность и дѣйствовали бы по одной общей для нихъ системѣ; напротивъ того, при совершенно различныхъ взглядахъ на дѣло колонизаціи, въ дѣйствіяхъ ихъ не видно, чтобы ихъ руководила какая-либо одна основная мысль. Поэтому понятно, что высшая Кавказская администрація поставлена была въ необходимость разбирать массу разнообразныхъ представленій, основанныхъ на личныхъ воззрѣніяхъ лицъ, не рѣдко появляющихся въ краѣ безъ надлежащей подготовки для такого солиднаго труда, то-есть безъ знанія экономическихъ, топографическихъ и другихъ условій колонизируемой страны. Такія лица слѣдовательно не могутъ быть предоставлены самимъ себѣ, а должны проявлять свою дѣятельность по выработанному правительствомъ *опредѣленному и законченному плану*, по подробнымъ инструкціямъ для точнаго и успѣшнаго исполненія такого плана.

Взглядъ на карту показываетъ что начиная отъ Анапы до Батума, высокіе горные хребты изолируютъ отъ остальной части Закавказскаго края цѣлую область, имѣющую одинаковыя климатическія, почвенныя и другія условія и состоящую изъ Черноморскаго округа, Сухумскаго отдѣла, Кутаисской губерніи и Батумскаго округа, Батумской области. Сходственность всѣхъ условій, обуславливающихъ развитіе экономической жизни этой приморской окраины вызываетъ единство мѣръ по устройству и развитію ея. А потому, какъ высказала коммисія 1879 года, Черноморское побережье, сдѣлавшись достояніемъ Россіи на всемъ протяженіи отъ Керчи до Батума, допускаетъ нынѣ

*) До 1 іюля 1883 года отдѣльныя административныя единицы были: Черноморскій округъ, Сухумскій отдѣлъ, Кутаисская губернія и Батумская область. Изъ нихъ Черноморскій округъ и Кутаисская губернія съ *городами* Сухумомъ и Батумомъ были въ *гражданскомъ вѣдомствѣ*, а Сухумскій отдѣлъ и Батумская область въ *военно-горскомъ*.

проектированіе общихъ мѣропріятій для извлеченія изъ него всей пользы, какую можетъ дать эта прекрасная и богатѣйшая окраина, открывающая многочисленнымъ и цѣннымъ произведеніямъ сбытъ по морскому пути въ Россію и Европу.

Именно теперь настало время для составленія *общаго государственнаго плана благоустройства Черноморскаго побережья*, сообразно политическимъ и экономическимъ цѣлямъ правительства, не развлекаясь симпатіями или антипатіями къ извѣстнымъ пунктамъ и частнымъ задачамъ. *Государственныя требованія* должны быть поставлены внѣ мелкихъ мѣстныхъ соображеній. Россіи нужно воспользоваться черноморскимъ кавказскимъ побережьемъ для развитія своего экономического и морскаго могущества. Для этого безлюдный кавказскій берегъ долженъ быть заселенъ и Черное море должно покрыться торговыми судами. Разсуждать можно о деталяхъ, но конечный результатъ ясенъ самъ по себѣ. При такомъ же условіи *размѣръ задачи опредѣляетъ размѣръ средствъ для ея исполненія и пожертвованіе этими средствами оправдывается великостью получаемого результата.*

Я кончилъ свой докладъ. Но позвольте мнѣ, мм. гг., высказать еще нѣсколько словъ. Довѣрители мои, землевладѣльцы Черноморскаго округа, глубоко сознаютъ что Императорское Вольное Экономическое Общество высоко держитъ свое знамя, что оно въ теченіи болѣе чѣмъ вѣковой своей дѣятельности постоянно заботилось о государственныхъ интересахъ и въ этомъ отношеніи принесло уже громадную пользу. Да обратитъ же оно отнынѣ свое вниманіе на этотъ богатый природою край, на эту важную приморскую окраину государства; да подастъ оно руку помощи колонизирующимся въ этомъ краѣ, и въ видахъ его преуспѣянія да будетъ ходатаемъ предъ высшими органами правительства. Этого мы желаемъ, объ этомъ усердно просимъ.

По окончаніи доклада зала Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества огласилась дружными аплодисментами.

Затѣмъ А. В. Верещагинъ произнесъ слѣдующее:

Въ докладѣ моемъ, который я имѣлъ честь сдѣлать Императорскому Вольному Экономическому Обществу въ январѣ 1878 года, мною было сказано что «Изученіе Черноморскаго при-

брежья Кавказа съ прилежающимъ къ нему моремъ *не можетъ быть исключительною обязанностью одного только правительства*. Коль скоро прибрѣтенъ этотъ край цѣной русской крови и денегъ, коль скоро эта приморская окраина вошла въ составъ территоріи нашего отечества, то этотъ край, какъ общее достояніе всего государства, долженъ быть подвергнутъ *всестороннему изученію при взаимномъ содѣйствіи правительства и интеллигентныхъ силъ государства*».

Равнымъ образомъ мною было высказано, что «самыя благія и цѣлесообразнѣйшія предначертанія правительства остаются нерѣдко безъ должнаго результата, а иногда они оказываются и совершенно мертвою буквой, потому именно, что исполненіе этихъ предначертаній подвергается *разнымъ случаямъ*, устранить которыя въ состояніи одна лишь *власть*. Такіе вопросы, каковы вопросы *о колонизаціи*, не могутъ и не должны быть предметомъ канцелярской тайны; напротивъ того, такіе вопросы *необходимо обсуждать не только въ правительственныхъ учрежденіяхъ, но и въ ученыхъ обществахъ и въ печати*.

Это было сказано мною семь лѣтъ тому назадъ, а настоящей мой докладъ подтверждаетъ высказанное.

Территорія Черноморскаго побережья Кавказа прилегаетъ къ Черному морю на протяженіи свыше 600 верстъ и конечно невозможно отрицать важности этой приморской окраины для государства. Поэтому, въ видахъ содѣйствія успѣху колонизаціи на упомянутой окраинѣ и для выясненія вообще разныхъ вопросовъ по этой колонизаціи имѣю честь покорнѣйше просить Императорское Вольное Экономическое Общество образовать комисію изъ числа гг. членовъ I и III отдѣленій. Въ томъ и другомъ отдѣленіи мною будутъ сдѣланы надлежащіе сообщенія.

Затѣмъ, въ настоящемъ докладѣ я выяснилъ печальное положеніе *межевого дѣла* въ Черноморскомъ округѣ. Положеніе этого дѣла настолько не хорошо, что оно требуетъ безотлагательнаго приведенія въ порядокъ. Съ 1 іюля 1883 года, межевое дѣло вообще на Кавказѣ поступило въ ближайшее вѣдѣніе министра Юстиціи, которымъ на этотъ предметъ уже обращено серьезное вниманіе. Мнѣ извѣстно, что во второй половинѣ истекшаго 1884 года министромъ юстиціи былъ коман-

дированъ на Кавказъ предсѣдатель межевой канцеляріи, генераль-лейтенантъ В. И. Ахшарумовъ, которымъ на эту командировку было употреблено около трехъ мѣсяцевъ. Но данное г. Ахшарумову порученіе вовсе не касалось черноморскаго побережья Кавказа. Въ виду этого, не признаетъ ли Императорское Вольное Экономическое Общество необходимымъ просить министра юстиціи поручить В. И. Ахшарову произвести ревизію межевыхъ дѣлъ въ Черноморскомъ округѣ и направить ихъ на должный путь. Этотъ вопросъ, на основаніи § 58 устава общества, покорнѣйше прошу передать въ совѣтъ для предварительнаго обсужденія и заключенія.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

